

16 июля и 6 августа в "ВМ" были опубликованы части одной из глав новой книги, которую готовит к печати народный артист России Борис Гаврилович Голубовский. Его хорошо знают в театральном мире столицы. ГИТИС он окончил перед самой войной, потом работал в радиокомитете, был главным режиссером Театра юного зрителя и Драматического театра имени Гоголя, а недавно перешел на преподавательскую работу — профессор ГИТИСа.

Сегодня публикуем окончание главы из новой книги под условным названием "Большие и маленькие театры".

Стена к стене с Залом Чайковского — дом, где играет Театр сатиры, тоже может рассказать много интересного. Построенный братьями Никитиными как цирковое помещение после небольших переделок передал Московскому мюзик-холлу, оплеванному, изруганному, но создавшему в тридцатых годах три блестящих событийных спектакля: "Как 14-я дивизия в рай шла" по Демьяну Бедному, "Под куполом цирка" И. Ильфа, Е. Петрова и В. Катаева (кто не помнит и не любит фильм "Цирк"?), и "Артисты варьете" по американской пьесе Уоттерса и Хопкинса — тремя этими спектаклями мюзик-холл вошел в сердца москвичей. Мюзик-холл все же добились: "мелкобуржуазное искусство!", и быстро организовали Театр народного творчества, немедленно получивший подпольное название "Мужик-Холл", показушное предприятие, поглотившее огромное количество денег.

Напротив театрального центра (Зал Чайковского, Театр сатиры и Театр им. Моссавета) — еще пустое место, рядом с рестораном "София". К сожалению, я не застал существующего когда-то ночного извозчиного трактира, где можно было пить водку из чайни-

ков (театральные люди не обходили его вниманием), но в очень скучной 4-й студии Художественного театра я бывал. Даже не верится, что здесь работал талантливый Николай Охлопков — Реалистический театр, родившийся из студии, стал центром театральных новаций. "Железный поток", "Мать", "Разбер" (фотография из спектакля помещена в первой публикации "ВМ") и, наконец, любимый спектакль москвичей "Аристократы" Погодина. В 1938 г. Реалистический театр слился с Камерным — одно из нелепых решений руководства искусства. В крохотном зале создавалось впечатление огромных масс. Когда же в нем поселился Театр кукол С. Образцова, он жаловался на тесноту. Ирония судьбы!

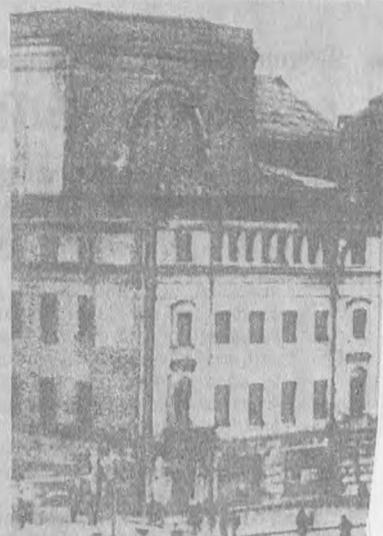
Перед войной Каретный ряд стал Меккой театральной молодежи, впрочем, — всей московской молодежи. В Каретном переулке открылась студия, руководимая

Алексеем Арбузовым и Валентином Плучеком, театр романтиков и мечтателей (да, в те годы были и такие!!!), одержимых идеей создания нового театра. И они его создали. "Город на заре" стал надеждой будущего театра, его зримым воплощением. К несчастью, всего лишь один спектакль. Даль-

зание стало настоящим творческим центром Москвы. Театр им. ВЦСПС (прошу не путать с театром им. МГСПС или театром МОСПС — теперешним Театром им. Моссавета), руководимый "возмутителем спокойствия", так называли Алексея Дикого, бывшего соратника Вахтангова и Михаи-

Пожалуй, история блужданий по Москве Студии Малого театра под руководством Ф. Каверина одна из самых неправдоподобных и фантастических. За творческие успехи театр наградили новым помещением в Доме Правительства, прославленного Юрием Трифоновым как "Дом на набережной". Театр работал в нем недолго. Однажды по телефонограмме театр в течение суток был выдворен из помещения. Существовала версия (о которой мне позже рассказал Каверин), что из театра велся подкоп под Кремль. О результате подкопа ничего неизвестно, но начались блуждания театра.

На Поварской улице (улица Воровского) братья Стенберги построили замечательное здание — Дом общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Одно из самых современных театральных помещений предназначили для Историко-революционного театра, созданного при обществе. Впрочем, театр так и не воспользовался зданием: общество ликвидировали, вместе с ним и театр (а кто из общества остался на воле?). В помещении въехали театры Каверина и студия Ю. Завадского. И здесь счастье театров оказалось недолгим: сюда "ворвался" Первый кинотеатр, так же, как и на месте театра ВЦСПС появился кинематограф "Колизей". Правительство обуял приступ любви к кино. Каверин приютился в одном из клубов, Завадский с театром уехал в Ростов и был счастлив, что легко отдался. А в помещении после кино создали некий монстр под названием Театр Киноактера.

Очень популярная студия Завадского, находившаяся на Средней, в Большом Пушкинском переулке, отдала свое помещение клубу глухонемых. Самое парадоксальное, что через некоторое время подвал получил... театр Каверина. Объяснить логику начальства невозможно. Стены подвалов могут рассказать о Театре Ермоловой, студии Станиславского, те перь в них трудится филиал Театра Маяковского. Может быть, читатели подумают, что я их разыгрываю, так не может быть. Может так было.

Многое можно рассказывать о судьбах зданий, еще больше — о судьбах людей. Все переплетено между собой. Да, география может быть так же драматична, как и жизнь.

Борис ГОЛУБОВСКИЙ

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ ТЕАТРЫ

Восп. Москва. — 1992. — 13 авг.

ше была война.

Я отдаляюсь от центра, но и на "периферии" кипела театральная жизнь. На Добрынинской улице до филиала Малого театра работал интереснейший творческий коллектив — Театр имени Ленсовета, во главе которого встал будущий главный режиссер Малого театра Константин Зубов. Театралы, знающие его по "академии", даже не могут представить, как "озоровал" Зубов, выпустив, например, "Горючее сердце" Островского, полемизирующее с самим МХАТом! Театр набирал высоту, приобрел поклонников, я был одним из них. Но... война!

Сложный вопрос для любителей кроссвордов: кто работал на Чистых прудах до "Современника"? Ответ: кинотеатр "Колизей". А до "Колизея"? И тут подавляющее большинство смущенно молчит. В 20-е годы здесь воевал с "аками" Театр пролеткульта, и вот всего шесть лет, вплоть до 1936 года, это

ла Чехова, расставшегося с родным МХАТом 2-м и строящим новый театр. Его "Глубокая провинция" Светлова, "Вершины счастья" Дос-Пассоса, "Вздор" Финна взрывали мирную театральную жизнь (впрочем, в тридцатых годах не такую уж мирную). Почему закрыли театр? Это произошло незаметно, без всяких объяснений. Закрыли — и всё! "Поменьше будет формалистов". Москва потеряла один из лучших театров.

Неподалеку от "Колизея" улица Стопани, старый дворянский особняк, очень красивый и очень неудобный для театра, но в нем родился МРХТ — Московский Рабочий Художественный театр (кто помнит его?). У колыбели ребенка стояли Алексей Попов, Сергей Трусков, затем Иосиф Туманов. Театр так и не получил собственного дома, его слили с театром Каверина, а ведь мог получиться интересный коллектив — первые спектакли заявляли об этом.